– Ху.

Линь Си шумно выдохнул.

Такова система совершенствования в этом мире?

Сила души?

Это показалось ему довольно интересным …

Мэн Бай также сообщил:

– Парень, которому сломали нос… поскольку его лицо в этот момент издавало некоторое сияние – это означало, что он, как минимум достиг второго уровня, уровня Эксперта души, ибо его сила была распределена по всему телу.

– Твой грозный стражник вероятно достигает следующего, третьего, уровня – Мастера Души, ибо его противник, некоторое время как будто не мог сдвинуться с места и отползти назад.

Чжан Пин, обладатель кинжала, тоже был удовлетворен объяснением Мэн Бая.

Слушая его, он одновременно размахивал ледяным черным кинжалом, который, казалось, был покрыт слоем движущейся ряби.

– Мастера Души уже могут зачаровывать свое оружие, распространять на него силу своей души, – пояснил он

– И тогда проникающая и разрушительная сила этого типа душевного оружия стане еще сильнее? - спросил Линь Си.

– Правильно

Чжан Пин кивнул, его глаза горели страстью.

– Если бы это оружие использовал Мастер Души, обычная кожаная и стальная броня была бы пробита без всяких трудностей, – сказал он.

– Так это и есть, так называемые, магические артефакты даосизма в вашем мире…

начал было Линь Си, а затем спотхватился, поняв, что говорит на языке своего мира…

Помолчав некоторое время, он спросил:

– А что за история с директором Чжаном? Что он за человек? Он еще жив?

До того, как он покинул Дирвуд, он не очень интересовался Академией Циньлуан, но теперь он хотел немедленно встретиться с этим директором, который превратил первоначальные «залы» в «кафедры», превратив преподавателей в лекторов и профессоров.

– Я не знаю, – ответил Чжан Пин.

Все «болваны» покачали головами.

На лице Мэн Бая проявился трепет.

– Об академии Циньлуан внешний мир мало что знает, причем с самого начала ее появления. Академия также никогда не публикует никакой о себе информации.

Пояснил Ли Кайюнь.

– Если кто-то захочет что-то узнать о директоре Чжане, то это могут сделать только самые талантливые студенты.

Затем с глубоким почтением он тихо запел:

«Он странствует по миру под небесами с Цилином и божественной уткой, посещает пустынные места, в которых никто никогда не бывал, сносит головы демонам, сносит головы генералам огромных армий, его слава на озере Звездопада - нечто такое, с чем не может сравниться ничто другое... »

Голос Ли Кайюня был очень мягким, сначала пел только он один, но через мгновение голоса юношей зазвучали один за другим, и весь лагерь запел этот проникновенный торжественный гимн…

******

Доблесть, верность, честь выпускников Академии, которые они демонстрировали на всех постах в Империи – всё это заставляло нынешних юношей высоко признавать их заслуги и достижения.

Пели и пограничные варвары, и «золотые ложки», и «болваны».

Песня – была отражением блеска и идеалов Академии, в ней отражалась великая сила.

Только глубокой ночью, постепенно, эта песня затихла.

Линь Си, Мэн Бай, Чжан Пин и другие, расположились для сна, который долго не шел, но постепенно все заснули, кроме Линь Си.

Он слышал, как Мэн Бай во сне произнес:

– Вяленая говядина… вкусная…

Линь Си улыбнулся, развернулся на другой бок, и попытался заснуть.

Однако сон не шел, несмотря на то, что юноша сильно устал за день, который был набит различными событиями…

Он думал о директоре Чжане.

Недавняя песня еще больше открыла ему, что директор личность странная и величественная.

Необходимо было разобраться с ворохом мыслей.

Кто же он, директор Чжан?..

…Шестьдесят лет назад некий мужчина средних лет вместе с монстром – странным существом,

покрытым шишками и похожим на утку, впервые ступил ногой в Имперский город Центрального Континента.

В том году этот человек прошел через главную жилу Горного Моря, пересек Четыре Сезонные Равнины и попал в Академию Циньлуан, которая в то время еще существовала, но была далеко не так известна и могущественна, как позже…

Через десять лет после того, как он явился в Академию, Имперский город подвергся с востока нападению пятнадцати дивизий страны Си И.

Падение столицы казалось неизбежным.

В те дни человек средних лет собрал семнадцать студентов Академии Циньлуан.

Они спешно покинули стены учебного заведения и выступили навстречу вражеским армиям.

Итог был таков: армия Си И перестала существовать.

Своих голов лишились тринадцать талантливых генералов Си И.

Чуть позже, вдохновленная Армия Юньцин взяла их столицу, Гринфол.

Владения Империи Юньцинь таким образом увеличились на одну треть.

http://tl.rulate.ru/book/104766/3691513